

У Бай расспросил Инь Юня, но не узнал о существовании человека по имени Янь Шаоюань. Он был полон недоумения и не понимал, где же произошла ошибка, почему этого человека не было.

Вдруг У Бай вспомнил отношения Дун Хэна и Су Ли из прошлой жизни. Это значило, что у Хайши наверняка тоже были какие-то отношения с Тан Лином. Но в книге, которую он сейчас читал, не было написано, что у Тан Лина до замужества с Янь Шаоюанем были какие-то другие отношения с мужчинами! У Бай взглянул на Хайши, мысленно перебирая возможные связи между ними.

Наконец он вспомнил, что в книге мелькнула фраза о том, что у Тан Лина был жених, но тот рано ушёл из жизни. Подумав об этом, У Бай предположил у себя в голове: не случилось ли с Хайши кораблекрушения, из-за которого он потерял память и поэтому не смог вовремя вернуться? А Тан Лин и его семья сочли Хайши, своего жениха, погибшим, поэтому Тан Лин и вынужден был выйти замуж за другого, за Янь Шаоюаня.

Интересно, каково будет Хайши, когда он потом восстановит память, убьёт прототипа и остальных, вернётся домой и обнаружит, что Тан Лин уже вышла замуж за другого?

У Бай оборвал эту мысль. Как бы там ни сложилось у Хайши в конце концов, судя по той книге, этот Янь Шаоюань совсем не простой человек. Если бы он увидел, что Хайши вернулся, он, вероятно, придумал бы, как его убить, – это было бы в его характере.

У Бай вдруг замолчал, и Сяо Цзымо тоже это почувствовал. Он заметил, что У Бай замолчал именно после того, как взглянул на Хайши. Вспомнив, что У Бай только что расспрашивал Инь Юня о Янь Шаоюане, Сяо Цзымо невольно подумал, не связаны ли Хайши и Янь Шаоюань. А учитывая, что Хайши потерял память, может быть, он и есть тот самый Янь Шаоюань?

Видя, как У Бай переживает по этому поводу, Сяо Цзымо отложил это дело в памяти, решив при случае поручить своим людям хорошенько всё расследовать.

Они шли не быстро, но лавка тканей, где работал Хайцзань, находилась всего в нескольких улицах от ресторана, так что вскоре они дошли.

Сяо Цзымо сейчас, кроме одежды, что была на нём, всё остальное брал у старшего брата У. Поэтому, придя в лавку, он тоже решил купить себе несколько комплектов одежды – неудобно было дальше занимать вещи старшего брата У.

Сначала они зашли во дворик позади лавки, посмотреть комнату, где жил Хайцзань. В ней было довольно неплохо и всё необходимое имелось, потому что, когда он только пришёл, Инь Юнь в благодарность закупил ему обстановку. Иначе на несколько медяков Хайцзань и сам бы ничего такого не смог себе позволить.

В комнате было очень чисто и опрятно. Хайцжу очень удивился – он никак не ожидал, что

комната его брата окажется такой ухоженной.

Услышав возглас Хайчжу, Хайцзань немного смущённо сказал:

- Я же не дома, а молодой хозяин Инь бесплатно предоставил мне жильё. Было бы неудобно перед ним, если бы я устроил тут бардак.

- Ничего страшного, - объяснил Инь Юнь. - Все наши работники, кроме тех, кто сам живёт в городе, живут бесплатно. Эта комната отныне твоя. Можешь устраивать её как хочешь, не чувствуй себя обязанным.

Осмотрев жильё, они убедились, что у Хайцзаня всё хорошо, и успокоились. Вернувшись, они смогут сообщить его отцу адрес, и тогда те больше не будут волноваться, что Хайцзаню плохо живётся на чужбине.

Их было много, поэтому не стоило задерживаться надолго. Они вышли наружу.

В лавке из всей компании только Сяо Цзымо купил немного тканей, остальные - нет.

Видя, что они собираются уходить, Хайцзань захотел попросить аванс, чтобы дать Хайчжу денег на сладости для отца с матерью.

Но Хайчжу не взял. Он сам привёз с собой деньги, которые дал ему отец - на самом деле, он должен был отдать их Хайцзаню, если найдёт его. Родители всегда волнуются о детях, уехавших из дома. Отец с матерью тоже волновались за Хайцзаня. Хайчжу же, наоборот, хотел отдать деньги брату.

Но Хайцзань наотрез отказался. У него теперь есть работа в городе, каждый месяц ему платят жалованье - как же он может брать деньги у родителей?

Братья долго отказывались, но никто никого не смог переубедить. В конце концов Инь Юнь придумал для Хайцзаня выход: взять деньги, но купить на них подарки, которые Хайчжу отвезёт домой.

Подумав, что родители действительно не привыкли тратить деньги на еду, Хайцзань решился. Он взял деньги, купил сладости, чтобы Хайчжу отвёз их домой, и втайне поклялся себе, что будет побольше откладывать, чтобы при случае купить отцу с матерью побольше подарков.

Увидев, что Хайцзань покупает сладости, Сяо Цзымо тоже подошёл и купил две коробки.

Солнце уже начало клониться к закату, и они не стали больше мешкать. Они пошли прямо в лавку, где торговали всякой всячиной. Как только купят всё необходимое, можно будет возвращаться домой.

Пока старший брат У выбирал покупки, Сяо Цзымо заметил, что рядом, кажется, есть мастерская экипажей. Он зашёл спросить, и действительно, это была она. Тогда он зашёл внутрь и заказал карету – он собирался возвращаться на ней. Утром они шли пешком, потому что у них не было выбора. Но теперь, когда они были в городе и такая возможность появилась, нужно было воспользоваться каретой. В конце концов, путь был неблизкий – утром они шли почти до самого полудня. А если сейчас идти обратно пешком, то придётся брести до самой темноты.

Старший брат У вышел из лавки с большой кучей покупок и увидел, что у входа стоит карета. Остальные тоже стояли вокруг кареты и разговаривали. Увидев его, они поспешили помочь донести вещи и погрузить их в карету.

- Чья это карета? Можно ли наши вещи туда класть? – с недоумением спросил старший брат У.

- Всё в порядке, брат. Это Сяо Мо только что взял напрокат вон в той каретной мастерской, – объяснил У Бай.

- Ах, ну ладно, тогда хорошо, – старший брат У успокоился.

В карете лежали разные вещи, и плюс их самих было столько, что внутри могли поместиться только четверо. Увидев такое дело, старший брат У тут же сказал:

- Я лучше снаружи сяду, рядом с кучером. А вы залезайте внутрь. – С этими словами он уселся на оглоблю.

Сяо Цзымо не мог заставить двух маленьких геров сидеть снаружи. Себя самого – тоже. А будущего зятя – тем более. В конце концов он перевёл взгляд на Хайши и сказал:

- Вставай, иди наружу.

- Это почему ещё? Он сам вызвался! – Хайши не хотел вставать.

- Потому что эту карету снимал я, и я хочу, чтобы ты сидел снаружи. Если тебе не нравится, как я распоряжаюсь, вылезай и снимай сам, – холодно сказал Сяо Цзымо.

Он уже давно косился на этого Хайши. Сначала ему показалось, что у человека нечистые мысли на счёт У Бая. А сегодня он увидел, как тот с блаженной улыбкой уставился на маленького гера Тан Лина, сына военно-морского губернатора. С тех пор Сяо Цзымо и вовсе невзлюбил этого человека. Сейчас представилась возможность проучить Хайши заодно и подслужиться к будущему зятю. Он был только рад.

- Да ты невыносим! – выругался от злости Хайши. Но денег у него не было, и он боялся, что Сяо Цзымо действительно выгонит его из кареты – тогда идти домой придётся пешком. Поэтому он, ворча, пошёл на оглоблю.

Хайчжу, увидев, какой крутой нрав у Сяо Цзымо, и вовсе не смел рта раскрыть. В конце концов, это он несколько дней назад ругал Сяо Цзымо и У Бая – так что, если уж кто и должен был сидеть снаружи, так это он. Поэтому заступаться за Хайши он не стал.

Старший брат У тоже промолчал. В конце концов, карету снимал Сяо Цзымо, и если он не хочет, чтобы Хайши сидел внутри, а хочет, чтобы сел туда он, – это его право, так сказать, создаёт для него благо. А он не станет лезть не в своё дело и молча сел внутрь.

Так, после всех распоряжений, все наконец уселись. Кучер щёлкнул кнутом, и карета тронулась.

Скорость кареты была куда выше, чем пешком. Когда они добрались до Хайнинцуня, солнце только-только село. А летом даже после заката ещё долго не темнеет, так что кучер мог не бояться ехать в темноте и успел бы вернуться обратно в город.

В деревне редко слышен стук копыт, поэтому, как только он раздался, крестьяне, прохлаждавшиеся на вечерней прохладе, стали собираться у въезда в деревню.

Ещё издали они увидели сидевшего на оглобле Хайши.

Хайши жил в деревне уже с полмесяца и часто ходил по деревне с Хайчжу, так что все его знали и знали, что сегодня они с Хайчжу вместе с У Баем и остальными ездил в город.

Увидев, что Хайши вернулся, крестьяне поняли, что вернулся и старший брат У, – значит, и покупки, которые они просили его сделать, он привёз.

Как только карета остановилась, её тут же обступила толпа.

Крестьяне наперебой загалдели:

- Бай-гер, твой брат привёз всё, что я просил?

- Эй, сын семьи У, а где та мыльная ягода (Прим.: мыльная ягода – натуральное моющее средство, плоды сапиндуса), которую я просил?

- А мои семена овощей?

- Ишь, вы и на карете вернулись! Денег-то, видать, куры не клюют!

- Молодёжь, не зная жизни, – что без старших, что с похмелья, деньги сорить горазды. Пешком бы дошли – вон сколько сэкономили бы!

- Вот-вот! В следующий раз я своего парня одного в город не отпущу - сам с ним поеду. У-фу, небось, как узнает, что его сын денюжат-то отсыпал, так его удар хватит!

У Бай и остальные: «...»

Тут кучер заговорил:

- Вы давайте быстрее выгружайте вещи, мне ещё обратно ехать!

- Давайте я первый! Семена мои давайте! - сказал один зять.

Остальные тоже хотели поскорее получить свои покупки.

Видя, что сейчас опять начнётся перепалка, У Бай поспешно забрался в карету и, встав у оглобли, объявил:

- Дядьки, зятья, я понимаю, вы торопитесь. Но торопиться бесполезно. Давайте сейчас встанем в очередь, и я буду отдавать вещи по порядку. Без очереди не лезть! Кто влезет без очереди - получит в последнюю очередь.

Услышав это, толпа тут же выстроилась в очередь - никто не хотел быть последним. Никто не осмелился лезть без очереди.

Тогда У Бай спрыгнул с кареты, спросил у первого в очереди дяденьки, что тот заказывал, и тут же крикнул старшему брату У, который внутри кареты шарил по вещам.

Конечно, можно было сначала выгрузить всё на землю, а потом уже раздавать. Но когда много народу и глаза разбегаются, кто-нибудь мог потихоньку стянуть чужое, а потом у них же и спрашивай - не отдадут. Такое уже случалось раньше.

Старший брат У, сам покупавший эти вещи, знал, где что лежит. Поэтому, как только У Бай называл покупку, он быстро её находил и передавал У Баю. Тот отдавал её человеку в очереди, а когда тот отходил в сторону, подходил следующий.

Все стояли в очереди, всё шло быстро, но ошибок почти не случалось. Люди получили свои покупки гораздо быстрее, чем бывало раньше, когда они тоже просили привозить вещи.

Когда все уже разошлись со своими вещами, Сяо Цзымо расплатился с кучером за остаток пути. Тот погнал пустую карету обратно - только пыль закружилась.

Хайчжу, неся свои сладости, ушёл с Хайши. У Бай помог Сяо Цзымо нести его покупку тканей, а старший брат У нёс то, что велел купить отец У. И втроём они медленно пошли к дому.

<http://bllate.org/book/15125/1644072>